

АРТЕФАКТЫ С АРАБСКИМ ПИСЬМОМ В КОЛЛЕКЦИЯХ КАРАТИНЦЕВ, ДИДОЙЦЕВ И БОТЛИХЦЕВ В СОБРАНИИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

ЗЕЛЬНИЦКАЯ

(Шларба) Рица Шотовна,

канд. ист. наук, науч. сотр. I кат. отдела этнографии народов Кавказа, Средней Азии и Казахстана, ФГБУ Российский этнографический музей.

(191011, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Инженерная, д. 4/1).

E-mail: riza81@yandex.ru

УСЕИНОВА

Софья Рустэмовна,

канд. культурол. наук, ст. препод. каф. философии и культурологии Востока, Институт философии ФБГОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9).

E-mail: sonia.useinova@gmail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы мусульманского образования в селениях Юго-Западного Дагестана в начале XX в. в связи с отдельными артефактами, привезенными в 1910–1911 гг. из полевой этнографической экспедиции А. К. Сержпутовским. Присутствие этих предметов в Дагестане начала XX в. наглядно подтверждает наличие здесь двухступенчатого образования.

Ключевые слова: Дагестан, ислам, изучение арабского языка, письменность, мусульманское образование, каратинцы, дидойцы, ботлихцы.

УДК 39

DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-1-55-70

Сбор музейных коллекций по этносам Дагестана Российского этнографического музея (РЭМ) начался в 1902 г., но особенно интенсивным он был в 1908–1915 гг. Большая заслуга в этом принадлежит сотруднику музея А. К. Сержпутовскому (1864–1940) — одному из исследователей, стоявших у истоков формирования вещевого фонда тогда еще Отдела этнографии народов Российской империи и сопредельных стран Русского музея им. Императора Александра III. Несмотря на то, что основной специализацией ученого были белорусы, в период с 1906 по 1930 г.¹ он занимался сбором и исследованием вещевого материала и по народам Кавказа. В 1910 г. А. К. Сержпутовский отправился в Дагестан для сбора этнографических коллекций у дидойцев и других народов глухой нагорной части Дагестана, в связи с чем он писал: «Меня не страшат ни трудности, ни опасности, лишь бы только достигнуть намеченной цели...»²

¹ Максимчик А. Н. Экспедиция А. К. Сержпутовского на Кавказ // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX — начале XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Т. А. Новгородский (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2011. С. 57.

² Бондарчик В. К., Федосик А. С. А. К. Сержпутовский. Минск: Наука и техника, 1966. С. 26.

В этой экспедиции А. К. Сержпутовский намеревался посетить Андийский округ Дагестанской области, а именно — верховья р. Андийское Койсу, населенные дидойцами (цунтами, цезами), которые жили тогда в 36 древних селениях, насчитывавших более 5 тысяч человек, а также небольшими группами народностей гинухцев и капучинцев¹. Особый интерес к ним исследователя был вызван тем, что их быт и культура были крайне мало изучены, о чем перед поездкой сообщал сам А. К. Сержпутовский: «Просматривая литературу по Кавказу и населяющим его народам, я, к сожалению, о дидоих нашел лишь самые отрывочные указания, которые не могли меня удовлетворить»². Кроме того, маршрут экспедиции был составлен так, что значительная его часть проходила по узким, труднодоступным горным тропам, где к тому же с высокой вероятностью можно было встретить людей известного чеченского абрека Зелимхана Харачоевского (1872–1913). В силу этих обстоятельств маршрут пришлось менять. Преодолев все трудности пути, А. К. Сержпутовский достиг дидойского селения Шаитли. Из доклада, зачитанного на заседании Отделения этнографии Русского географического общества 10 декабря 1910 г., видно, что он интересовался не только комплектованием музейных коллекций, но и всеми сторонами жизни горского населения. Свое описание этнограф начал с информации о государственном устройстве народа, вероисповедании и языке. «...В религиозном плане дидойцы были мусульманами суннитского толка, имели собственный язык». Александр Казимирович составил краткий словарь дидойского языка (более 350 слов). Он отмечал, что в дидойском лексиконе нет бранных слов. «Дидои не любят плоских шуток, нецензурных намеков и вообще порнографических выражений. Они отличаются и в этом отношении превосходят даже высококультурные народы»³. А. К. Сержпутовский смог быстро сориентироваться в сложных условиях многонационального Дагестана и привез крупнейшие по количеству предметов, богатые коллекции по народностям аваро-андо-цезской группы, в том числе самую большую коллекцию под номером 2034 (644 единицы) по каратинцам, особенно примечательную резной деревянной утварью. Коллекция 2034 была собрана в Андийском округе Дагестанской области в селениях Карата, Верхнее и Нижнее Энхели (Инхело), Арчо.

Коллекция под номером 1896, о предметах которой также пойдет речь в данном сообщении, — это коллекция, отражающая культуру дидойцев и насчитывающая 326 единиц (некоторые из них исключены по причине гибели экспонатов во время Великой Отечественной

¹ Бондарчик В. К., Федосик А. С. А. К. Сержпутовский. С. 27.

² Сержпутовский А. К. Поездка в Нагорный Дагестан / вступ. ст., рус. указ. к дидойско-русскому словарю акад. Н. Я. Марра // Живая старина. 1916. Вып. IV. С. 274.

³ Максимчик А. Н. Экспедиция А. К. Сержпутовского на Кавказ. С. 58.

войны). Она также привезена А. К. Сержпутовским в 1910 г. из Андийского округа Дагестана.

Музейные коллекции, собранные А. К. Сержпутовским у дидойцев и каратинцев, отражают не только материальную культуру этих народов, но и степень их образованности, а также отношение к религии. В своих отчетах он указывает, что в каждом дидойском селении существовала мечеть, «а при ней школа, в которой все мальчики обучаются грамоте на арабском языке. Ежедневно несколько раз мечеть бывает наполнена молящимися»¹.

Известно, что основной целью обучения на первой ступени мусульманской системы образования было освоение Корана и основ религии². Помочь обучающемуся в этом должны были другие предметы. Например, «арабская грамматика изучалась для того, чтобы верно понимать смысл религиозных текстов и не исказить его, география — для верного определения сторон света и направления на Мекку, куда следовало обращать лицо во время молитвы, астрономия — для верного вычисления времени молитв, начала и окончания постов, математика была нужна при решении наследственных вопросов. Следующие ступени уже давали более широкие знания и призваны были способствовать погружению учащегося в исламские науки»³.

Для родителей было важно, чтобы дети получили образование, поскольку считалось необходимым уметь читать Коран⁴.

Первой ступенью организованного мусульманского обучения считается мактаб. Их в Дагестане было много — но точное количество существовавших тот период в настоящее время установить невозможно. Мактабы организовывались при мечетях или домах местных мулл и не имели какого-то специально построенного здания⁵. Детей, в том числе и девочек, обучали чтению Корана в основном до мактаба. Обучение проводили в частном порядке, без определенной системы и методики. Девочкам была доступна в основном именно такая кораническая школа. В мактабе не было определенного срока обучения (в среднем он составлял 2–3 года). Открывался мактаб в любое время года по мере того, как набирались желающие. «Программы обучения в мактабах также не было, а уровень образования ограничивался в основном привитием учащимся беглого механического чтения Корана без понимания

¹ РЭМ. Ф 1. Оп 2. Д. 580. Л.13.

² Азларов М. А. Андийцы: Историко-этнографическое исследование. Махачкала: Юпитер, 2002. С. 225.

³ Ярлыкапов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем // Вестник Евразии. 2003. № 2(21). С. 11.

⁴ Омар-оглы А. Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 13–14.

⁵ Ярлыкапов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем. С. 12.

его содержания. Сидели дети на подстилках из соломы или войлока, занятия продолжались 5–7 часов»¹.

«Медресе в рассматриваемый период считалось школой высшего типа. Продолжать свое образование туда шли немногие: по свидетельству автора конца XIX в., только около 0,5% тех, кто окончил начальную школу, идут продолжать свое образование в медресе»². Медресе обычно находилось в здании, специально выстроенном для него, или в пристройке мечети (или же в одной из подсобных комнат мечети). Как правило, медресе организовывались крупными учеными — алимами или кади, и этих учебных заведений было значительно меньше, чем мактабов³. Тем не менее в селении Карата — одном из тех, где побывал А. К. Сержпутовский, — существовало медресе. О том, что Каратинское медресе было едва ли не самым известным религиозным учебным центром, пишет Абдурахман Казикумухский в своей книге «Китабат-тазкира» («Книга воспоминаний»): «...В селении Карата жили ученый Давудилав из Карата; мухаджир⁴ преклонного возраста Таймасхандибир из Чиркея, пользовавшийся авторитетом у Шамиля и его сына...»⁵ Еще один немаловажный факт, на который следует обратить внимание: не каждый ребенок мог поступить в медресе — препятствием могло стать сложное материальное положение семьи, поскольку, хотя обучение считалось бесплатным, родители учащихся (муталимов) в виде вознаграждения подносили наставникам-учителям (муалимам)⁶ продукты питания, зерно или какой-нибудь равноценный подарок. По прохождении каждой главы Корана и по окончании учебного курса учащимся и их родителям также полагалось делать подарки муалимам. Кроме того, сама дорога требовала затрат. По сведениям исследователей, для обучения в дагестанские медресе стекались молодые люди со всего Северного Кавказа.

«Больше всего у нас изучаются морфология и синтаксис, так как для учащихся необходимо избегать ошибок (в языке); законоведение для разбора людских дел, связанных с жизнью и верой; затем наука о толковании Корана для объяснения значения сур Священного Корана; жизнеописание и история, чтобы знать о жизни нашего пророка

¹ Алигаджиева З. А. Краткий курс лекций по культуре и искусству Дагестана: учеб. пособие для студентов вузов негуманитарного профиля. Махачкала: ДГУНХ, 2016. С. 40. [Электронный ресурс] // URL: http://www.dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/up-gum-fgos-16.pdf (дата обращения: 09.01.2018).

² Ярлыкапов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем. С. 14.

³ Там же.

⁴ Мухаджир («совершивший хиджру») — мусульманин, переселившийся вслед за Мухаммадом в Медину до завоевания им Мекки. (Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 177).

⁵ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/151849/> (дата обращения: 15.02.2018).

⁶ Слова «учитель» и «обучаемый» являются заимствованиями из арабского (му'аллим, мута'аллим). Здесь они приводятся нами в более привычной для народов Кавказа форме.

Мухаммада — мир ему; метрика для сочинения стихов на арабском языке; теория диспута, чтобы соблюсти правила ведения дискуссии среди муталимов. Что касается остальных наук, то ими занимаются у нас редко, особенно илм ал хуласа, при помощи которой исчисляются многие единицы (цифры)»¹. «Кроме этих наук, в медресе преподавали также географию, астрономию, иногда физику и философию, а также тюркский и персидский языки»².

Срок обучения в медресе составлял 10 и более лет. Поступали туда те, кто хотел углубить свои познания или получить звание духовного лица (мулла, будун³, кади). По уровню образованности люди, прошедшие обучение в мусульманских учебных заведениях, подразделялись на три категории: суфии, муллы и алимы. Суфии — это те, кто изучил азбуку и умел читать Коран, однако арабского языка как такового они в большинстве своем не знали. Муллы — те, кто умел читать религиозную и другую литературу на арабском языке, переводить ее на местные языки, а также писать по-арабски. Алимы — это ученые, известные своими знаниями в мусульманских науках. Желющие получить более высокое образование, чем то, что давало медресе, могли сделать это самостоятельно у известных алимов или в центрах (обучения) мусульманского Востока⁴.

Собранные А. К. Сержпутовским коллекции (получившие номера 1896 и 2034) ценны для нас не только тем, что помогают воссоздать быт андо-цезских народов, но также тем, что ряд содержащихся в них экспонатов позволяет гораздо более наглядно представить себе процесс обучения в семьях и мусульманских школах региона в период, отдаленный от нас на целое столетие.

В описи этих музейных коллекций А. К. Сержпутовский дает характеристику входящих в них предметов и указывает их предназначение. Из его указаний исследователь может получить ясную информацию, необходимую для дальнейшего изучения этих предметов. Ниже дано расширенное описание некоторых из них⁵.

1896-223. Кагат — дощечка для письма из шиферного камня; написан на арабском языке приказ старшинам (Рис. 1, 2). Далее следует текст самого приказа, который полностью прочитать не представляется возможным из-за плохой сохранности материала (часть надписи стерлась).

¹ Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний сайида Абдурахмана, сына устада шейха тариката Джамалуддина ал-Хусайни о делах жителей Дагестана и Чечни. Махачкала, 1997. С. 85. Цит. по: Ярлыкапов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем. С. 15.

² Ярлыкапов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем. С. 15.

³ Будун — то же, что муэдзин. См.: [Электронный ресурс] // URL: <http://dictionary.maaulal.ru/index.php/term/2-avarsko-russkij-slovar-,27170-budun.xhtml> (дата обращения: 09.01.2018).

⁴ Алигаджиева З. А. Краткий курс лекций по культуре и искусству Дагестана: учеб. пособие для студентов вузов негуманитарного профиля. Махачкала: ДГУНХ, 2016. С. 40. [Электронный ресурс] // URL: http://www.dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/up-gum-fgos-16.pdf (дата обращения: 09.01.2018).

⁵ Мы используем описания предметов, данные фондообразователем, кое-где дополняя их.

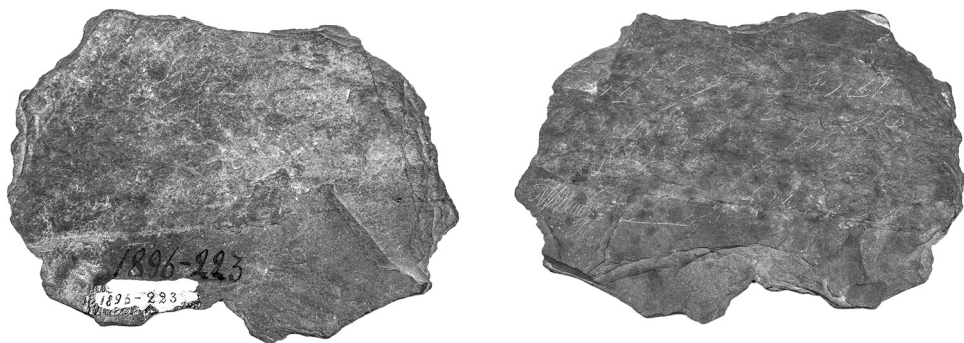

Рис. 1, 2. **1896-223. Кагат.** Дощечка для письма из шиферного камня.
(Дагестанская обл. Андийский округ, с. Кидеро) ГМИИ РТ

Можно разобрать первое слово, означающее обращение: «Дорогому...» Внизу подпись наiba по-русски: «М. Джабу. (Магомед Джабулов)». Дагестанская обл., Андийский округ, селение Кидеро. Согласно описанию Сержпутовского, данный предмет называется «кагат». Это слово — персидского происхождения — от کاغذ / کاغذ — бумага. В данном случае оно применяется условно для обозначения материала для письма. По-видимому, шиферный камень (сланец) использовался в качестве подручного материала, потому что бумага как писчий материал далеко не всегда была доступна. Другое возможное объяснение состоит в том, что приказ, зафиксированный на камне, имел большую сохранность.

1896-224. Бужанат¹ — дощечки для письма, связанные ремешком и тесьмой, складываются вместе (Рис. 3, 4). Внутри написано по-арабски; снаружи вырезаны грубые украшения и надписи (звезда и клетки). Дагестанская обл. Андийский округ, с. Кидеро. Как нам удалось установить, надпись внутри дощечек представляет собой текст пяти сур Корана. Выбор их, скорее всего, объясняется тем, что эти суры имеют очень небольшой объем, в связи с чем их удобно использовать в молитве и легко заучить наизусть. Таким образом, достигается две цели: обучающиеся тренируются читать на арабском языке и одновременно учат необходимые для молитвы суры. Вначале помещена сура 106 «Курайш»²: «Во имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного! 1. Ради единения племени курайш, 2. единения их во время зимней поездки [в Йемен] и летней поездки [в Сирию], 3. пусть они (т. е. курайшиты) поклоняются Господу этого храма, 4. который накормил их при голоде и избавил от страха [перед эфиопами]». Далее идет текст суры 105

¹ Перевод слова установить не удалось.

² Суры Корана приводятся в переводе М.-Н.О. Османова.

Рис. 3, 4. 1896-224. Бужанат. Дощечки для письма, связанные ремешком и тесьмой.
(Дагестанская обл. Андийский округ, с. Кидеро)

«Слон»: «Во имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного! 1. Неужели ты не знаешь, что сотворил твой Господь с воинством слона? 2. Разве Он не разрушил их козни 3. и не послал на них стаи птиц? 4. Они осыпали их осколками обожженной глины 5. и превратили в подобие нивы, изъеденной [саранчой]». Вслед за этим приводится текст суры 103 «Послеполуденное время»: «Во имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного! 1. Клянусь послеполуденным временем, 2. что люди, несомненно, [понесут] урон, 3. кроме тех, которые уверовали, вершили добрые деяния и заповедали друг другу истину и терпение». Затем идет сура 102 «Страсть к приумножению»: «Во имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного! 1. Страсть к приумножению [богатства и детей] отвращает вас [от служения Аллаху] 2. до тех самых пор, пока вы не сойдете в могилы. 3. Но не так должно быть! Скоро вы [об этом] узнаете! 4. Еще раз повторяю, не так должно быть, вы скоро узнаете! 5. И правда, если бы вы обладали истинным знанием, [то страсть к богатству не совращала бы вас]. 6. [А так] вы непременно увидите адский огонь, 7. увидите его воочию и доподлинно. 8. А затем будете вы в тот день спрошены о делах [земной жизни]». Последней приводится сура 101 «Сокрушительная беда»: «Во имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного! 1. Сокрушающая беда (т.е. Судный день)! 2. Что такое сокрушающая беда? 3. Откуда тебе знать, что такое сокрушающая беда? 4. [Это случится] в тот день, когда люди будут рассеяны, словно мотыльки, 5. когда горы станут [мягкими], словно расчесанная шерсть. 6. Тогда тот, чья чаша [добрых деяний] перетягивает на весах, 7. будет благоденствовать, 8. тому же, чья чаша [добрых деяний] на весах окажется легче, 9. пристанищем будет [адская] пропасть. 10. Откуда тебе знать, что это такое? 11. [Это] — пылающий огонь».

1896-225/а, в. Калантар¹ — ящик для письменных принадлежностей, выдолблен из дерева; состоит из двух частей; одна часть вдвигается в другую. Дагестанская обл., Андийский округ, селение Заходи.

Перейдем теперь к описанию предметов из коллекции 2034. Эта коллекция также содержит артефакты, связанные с процессом обучения детей на различных ступенях образования. Их можно охарактеризовать как школьные принадлежности. Это дощечки для обучения письму, ящики для хранения письменных принадлежностей, чернильницы, а также глобус. Эти предметы также служат хорошей иллюстрацией того, как народы Дагестана, в частности дидойцы и каратинцы, обучались грамоте и наукам в существовавших в этом регионе школах — мактабах и медресе.

2034-580. Чей² — деревянная дощечка с арабскими письменами; употребляется при обучении грамоте (Рис. 5,6). Дагестанская обл., Андийский округ, селение Карата. Каратинцы. Надпись на табличке представляет собой текст двух сур Корана. Вначале идет текст последней, 114-й суры «ан-Нас» («Люди»): «*Во имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного!* 1. Скажи: “Ищу убежища у Господа людей, 2. царя людей, 3. Бога людей 4. от зла искусителя, исчезающего [при упоминании имени Аллаха], 5. подвергающего искушению сердца людей, 6. джиннов или людей [представляющего]”».

За ним следует текст 1-й суры «ал-Фатиха» («Открывающая книгу»): «1. Во имя Аллаха, Всемилостивого и Милосердного! 2. Хвала Аллаху — Господу [обитателей] миров, 3. милостивому, милосердному, 4. властителю дня Суда! 5. Тебе мы поклоняемся и к Тебе взываем о помощи: 6. веди нас прямым путем, 7. путем тех, которых Ты облагодетельствовал, не тех, что [подпали под Твой] гнев, и не [путем] заблудших».

Далее идет пропись арабского алфавита. Очевидно, что данная дощечка применялась на самом начальном этапе обучения арабской грамоте. Для упражнений в чтении и, возможно, в копировании приведены две короткие суры. Их выбор, скорее всего, обусловлен тем, что ученик мог уже знать их наизусть, в особенности «ал-Фатиху», т. к. эта сура необычайно

¹ Точность названия данного предмета фондообразователем вызывает сомнения. С одной стороны, как поясняет О. Ф. Акимускин (Советская историческая энциклопедия / под ред. Е. М. Жукова. М., 1973–82. [Электронный ресурс] // URL: http://enc.biblioclub.ru/Termin/1503823_Kalantar (дата обращения: 09.01.2018)., калантар (перс. от калан, букв. — старший) в феодальном Иране — выборный городской голова, редко — старейшина племени, а в современном Иране — начальник городского полицейского участка. С другой стороны, имеется схожий термин — каландар, этимологически, возможно, связанный с предыдущим. В словарной статье он определен как бродячий нищенствующий дарвиш; термин был широко распространен во всем исламском мире, а значение его в зависимости от региона и исторического периода менялось (Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 129). Поскольку связь обоих слов с данным предметом установить сложно, представляется возможным, что А. К. Сержпутовский ошибочно записал «калантар» вместо «каламдан» (перс. каламдан, от *калам* — перо и *-дан* — суффикс со значением «хранилище, емкость»). Так на Ближнем Востоке называется прибор для письменных принадлежностей, пенал.

² Значение названия неясно.

Рис. 5, 6. 2034-580. Чей. Деревянная дощечка с арабскими письменами.
(Дагестанская обл., Андийский округ, с. Карата)

важна в жизни мусульман. Она читается не только во время ежедневных молитв, но и при многих значимых событиях общественной жизни (помолвка, свадьба, важные деловые соглашения — и это далеко не полный список поводов для ее прочтения).

Еще одна дощечка была привезена А. К. Сержпутовским из селения Ботлих Андийского округа Дагестанской области. В описании она названа «Ч»-е¹ — деревянная дощечка с арабскими письменами. Употребляется в обучении грамоте. Эта дощечка вошла в вещевой фонд Российского этнографического музея (РЭМ) под коллекционным номером 2026-34 (Рис. 7, 8). Как и у вышеописанных предметов, на одной стороне дощечки написан алфавит, а на другой — первая сура Корана.

По сообщению фондообразователя, эти дощечки использовались во время обучения в школе. Примечательно, что, несмотря на наличие исламских школ на всем Северном Кавказе, школьные предметы отражены только в дагестанских коллекциях. По словам исследователя Магомеда Гаджиевича Шахмагомедова, такие дощечки в Дагестане не редкость. «До сих пор такие дощечки встречаются в Дагестане. Они использовались в учебных целях. На одной стороне на них написан арабский алфавит, а на другой “ал-Фатиха”. У нас дома в селении Мачада Шамильского района есть такая дощечка с вырезанным арабским алфавитом. Вырезал [ее] мой прадед Шейхмагомед Арабов (1881–1964). Подобные дощечки я встречал в ходе полевой работы в селении Келеб». М. Г. Шахмагомедов не одинок в своем сообщении. Так, другие дагестанские ученые свидетельствуют, что в домах их предков — например, в селении Гергебиль — тоже имелись такие дощечки. По словам старожил, «они использовались для наглядности при обучении арабскому языку и чтению Корана».

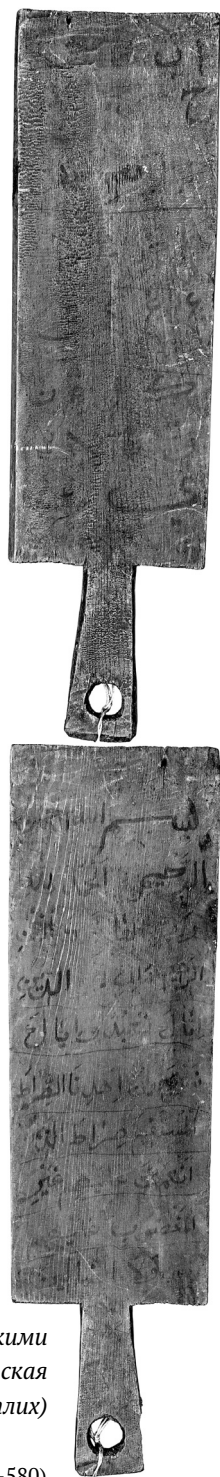

Рис. 7, 8. 2026-34. Деревянная дощечка с арабскими письменами. В описании названа «Ч»-е (Дагестанская обл., Андийский округ, с. Ботлих)

¹ Так в описи. Возможно, то же, что чей (см. описание предмета 2034–580).

Рис. 9, 10. 2034-588. Каменный глобус. (Дагестанская обл., Андийский округ)

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующий вывод: дощечки с арабскими кораническими текстами, с одной стороны, служили наглядным пособием, а с другой — были доступными для большинства учащихся при обучении грамоте, потому что дерево — недорогой материал и на нем можно писать многократно.

2034-588. Каменный глобус (Рис. 9, 10). На глобусе выгравированы Млечный путь и весь зодиакальный круг.

Точнее было бы назвать данный предмет небесным глобусом, или небесной сферой. Это совершенно необходимый для изучения астрономии учебный прибор, с помощью которого можно решать ряд задач сферической астрономии, в частности — определять координаты светил для данного времени и места. Как уже было отмечено, изучение астрономии на Кавказе в указанный период учащимися медресе носило, скорее всего, прикладной характер; глобус, несомненно, мог применяться для решения практических задач религиозного свойства.

Глобус выкрашен в зеленый цвет. Не исключено, что это случайность, но можно высказать несколько соображений, поясняющих такую окраску. С одной стороны, известно, что зеленый цвет традиционно ассоциируется с исламом. Он символизирует рай, обещанный правверным как награда. Души праведников возносятся туда, по народному преданию, в чревах зеленых птиц. С другой стороны, в ближневосточной традиции для обозначения цвета небесного свода зачастую использовались прилагательные, обозначающие (в нашем понимании) скорее зеленый цвет, чем синий, — например, изумрудный (ср.-перс. *ривак-и забарджад*). В связи с этим становится ясно, что зеленый цвет

глобуса, скорее всего, неслучаен, и вместе с тем такой цвет для изображения небесной сферы вполне понятен.

На глобус нанесены линии и пояснительные надписи на арабском языке. Некоторые из них сильно повреждены, так как сфера покрыта большим количеством выбоин и сколов. Мы вправе предположить, что эта модель небесной сферы активно использовалась в процессе обучения. Об этом свидетельствует, в частности, большое количество щербин в районе полюсов, где глобус крепится к подвеске, а также то, что многие буквы и диакритические точки носят следы подновления красными чернилами.

Вдоль линии эклиптики расположены (процарапаны в камне) созвездия зодиакального круга. Несмотря на повреждения, удастся уверенно прочесть названия всех двенадцати созвездий. Большинство из них соответствуют стандартным арабским названиям. Таковы Овен (حمل), Телец (ثور), Рак (سرطان), Весы (ميزان), Скорпион (عقرب), Стрелец (قوس), Козерог (جدى), Водолей (دلو) и Рыбы (حوت). Название созвездия Льва (اسد) содержит ошибку в правописании: слово написано с буквой 'айн (عسد) вместо алифа. Возможно, человек, изготавливавший надписи на глобусе, писал по памяти. Привлекает особое внимание название созвездия Близнецов. Арабское слово читается как *джаваз* (جواز). Очевидно, что перед нами искаженное *джауза* (جوزاء), однако это уже не простая опечатка. Дело в том, что между буквами *вав* и *джим* внизу рядом с диакритической точкой, относящейся к *джиму*, очень четко просматривается еще одна точка. На наш взгляд, оправданно предположение, что изначально была сделана надпись *джаббар* (جبار). Это слово обозначает созвездие Ориона. Однако поскольку очевидно, что Орион — не зодиакальное созвездие, слово *джаббар* пришлось заменить на *джауза*. Добавлением точки буква *ра* (ر) элементарно превращается в *зай* (ز); хамзу на конце также дописать несложно. Поверх бывшей буквы *ба* (ب), представляющей собой небольшой зубец, легко было вычертить *вав* (و); однако убрать *алиф*, поставив его на нужное место (после буквы *зай*, а не перед ней!) было, очевидно, уже невозможно, поскольку надпись делалась на камне. По этой же причине и точка от буквы *ба* осталась на прежнем месте.

Этой любопытной ошибке можно легко найти объяснение: дело в том, что *джаббар* обозначает созвездие Ориона, которое у древних арабов как раз и называлось словом *ал-Джауза* (ألف زوجا), значение которого нам сегодня неясно. Использование же слова *ал-джауза* для обозначения созвездия Близнецов является распространенной ошибкой, поскольку более правильно называть его *ат-тау'аман* (نام أوت لا). Это название приведено, в частности, у знаменитого астронома Абу-л-Хусайна ас-Суфи, чей труд «Книга созвездий» лег в основу традиции обозначения основных созвездий в более поздних работах.

Наконец, еще одно название — созвездия Девы — не совпадает с ныне принятым арабским термином *ал-Азра* (العذراء). Вместо этого мы видим

слово *Сумбула* (سنبلة), означающее буквально «колос». Вот как это объясняется: «автохтонное арабское название этого созвездия — *ас-Сумбула* («Колос»). По-видимому, происхождение названия месопотамское, поскольку название с аналогичным значением для этой части зодиака встречается уже в вавилонских текстах. Оттуда это название попало к грекам, у которых слово *Стахис* (στάχυς — колос) стало названием α *Virginis*, само же созвездие развилось в образ Девы (παρθένος) с колосом в руке. У арабов же представления о звездном объекте, именуемом *ас-сумбула*, утратили ясность <...>. Позднее, при переводе Альмагеста, греческое слово $\pi\sigma\omega\nu\epsilon\theta\rho\alpha$ передано было как *ал-азра*¹, а название α *Virginis* — как *ас-сумбула* (но означало оно теперь не то, что в более ранние времена)»¹.

Таким образом, мы видим, что ошибки в передаче названий двух зодиакальных созвездий не носят случайного характера, а напротив, отражают некоторую путаницу, возникшую в ходе исторического развития астрономических знаний, начиная с доисламского периода, и в связи с наложением друг на друга нескольких астрономических традиций. В случае с созвездием Близнецов / Ориона похоже, что изготовитель глобуса не очень хорошо помнил, чему его учили; в случае с созвездием Девы, скорее всего, был использован вариант названия, зафиксированный в одном из сочинений по астрономии, с которым был знаком или по которому обучался изготовитель надписи (судя по дошедшим до нас средневековым изображениям зодиака, это не единичный случай такого обозначения созвездия).

Кроме вышеприведенных, на сфере присутствуют и другие надписи. Небесный Северный полюс помечен соответствующим термином *кутб* (قطب). Далее, в строгом соответствии с классическими моделями небесного свода проведена окружность *да'ират ал-уфук* (دائرة الأفق) — линия горизонта. Также присутствует окружность, проходящая через полюса и обозначенная как *да'ират нисф ан-нахар* (نصف النهار); более частое наименование — *хатт аз-завал* (خط الزوال). Еще одна надпись сильно повреждена, что затрудняет ее прочтение.

Перечисленные предметы каратинцев, дидойцев и ботлихцев из собрания РЭМ свидетельствуют о том, что в школах Дагестана, действительно, обучались не только грамоте, то есть умению читать Коран и писать, но и другим наукам, например, географии и астрономии, поскольку география была нужна для того, чтобы ученик знал, где находится Мекка, а астрономия — для того, чтобы ориентироваться по звездам, что необходимо, в том числе, и для совершения хаджа. Каменный глобус из коллекции 2034 и иллюстрирует факт изучения астрономии.

¹ Hartner W. [P. Kunitzsch]. Mintaqat al-burudj // Encyclopedia of Islam / Ed. by C. E. Bosworth et al. Leiden: Brill, 1993. Vol. VII. P. 83.

О знании арабского языка дагестанскими народами говорят не только школьные принадлежности. На различных железных, каменных и ювелирных изделиях авторы ставили свое клеймо на арабском языке, как это сделал автор маслянки (№ 1896–309), где написано: «12849-июнь НВХЛ».

Арабский мог быть языком делового общения и использоваться в переписке. Такая его роль весьма существенна, поскольку языки тех народов, о которых идет речь, в XIX в. были бесписьменными.

В современном Дагестане / на современном Северном Кавказе в постсоветский период наблюдается значительное оживление интереса к арабскому языку, существует масса учебных заведений для изучения арабского и исламских наук. Материалы, содержащиеся в коллекции РЭМ, позволяют установить связь между прошлым данного региона и его настоящим, поскольку они показывают, что подобные занятия были для народов Дагестана традиционными и имеют глубокие исторические корни. Таким образом, мы имеем дело не с вновь возникающими традициями, а с возрождением существовавших ранее практик. Следует подчеркнуть, что в описываемый нами период народы Дагестана были бесписьменными и роль арабского языка как языка обучения, религиозной культуры, а также как средства коммуникации трудно переоценить. В современный период арабский язык утратил часть своих функций, оставаясь при этом языком ислама.

Литература

Алигаджиева З. А. Краткий курс лекций по культуре и искусству Дагестана: учеб. пособие для студентов вузов негуманитарного профиля. Махачкала: ДГУНХ, 2016. 132 с.

Агларов М. А. Андийцы: историко-этнографическое исследование. Махачкала: Юпитер, 2002. 303 с.

Бондарчик В. К., Федосик А. С. А. К. Сержпутовский / Науч. ред. акад. П. Ф. Глебко. Минск: Наука и техника, 1966. 120 с.

Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. 315 с.

Коран / пер. с араб. и коммент. М.-Н. О. Османова. М.: Ладомир, Восточная литература, 1995. 587 с.

Максимчик А. Н. Экспедиция А. К. Сержпутовского на Кавказ // Этнокультурное развитие Беларуси в XIX — начале XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф. / редкол.: Т. А. Новгородский (отв. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2011. С. 57–60.

Воспоминания муталима Абдуллы Омар-оглы // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 1. Тифлис, 1868. С. 13–64.

РЭМ. Отчет А. К. Сержпутовского летом 1910 на Северный Кавказ, Андийский округ Дагестанской области. Ф 1. Оп. 2. Д. 580.

Сержпутовский А. К. Поездка в нагорный Дагестан / вступ. ст., рус. указ. к дидойско-русскому словарю акад. Н. Я. Марра // Живая старина. 1916. Вып. IV. С. 273–302.

Ярлыканов А. А. Исламское образование на Северном Кавказе в прошлом и в настоящем // Вестник Евразии. 2003. № 2(21). С 5–31.

Hartner W. [P. Kunitzsch]. Mintaqat al-burudj // Encyclopedia of Islam / Ed. By C. E. Bosworth et al. Leiden: Brill, 1993. Vol. VII. P. 83.

Sources

Abdurahman from Gazikumukh. Abdurahman iz Gazikumuha. Kniga vospominanij sajjida Abdurahmana, syna ustada shejha tarikata Dzhamaluddina al-Husaini o delah zhitelej Dagestana i Chechni [A book of memoirs of Sayyid Abdurahman, the son of Ustad Sheikh of the tariqa Jamaluddin al-Husaini about the Affairs of residents of Dagestan and Chechnya]. Makhachkala, 1997. P. 86–99.

References

Aglarov M. A. (2002). *Andijcy: istoriko-ethnograficheskoe issledovanie* [Andean Peoples: A Historical and Ethnographic Study]. Makhachkala, Jupiter. 303 pp.

Bondarchuk V. K., Fedosik A. S. (1966). *A. K. Serzhputovskiy* [A. K. Serzhputovskiy]. Minsk: Nauka i Tehnika. 120 pp.

Islam. Ehnciklopedicheskij slovar' (1991). [Islam. Encyclopedic dictionary]. Moscow: Nauka. 315 Pp.

Kaymarazov G. S. (1989). *Prosveshchenie v dorevolucionnom Dagestane* [Education in pre-revolutionary Dagestan]. Makhachkala: Daguchpedgiz. 157 Pp.

Quran (1995). (Translation and commentary by M.-N. O. Osmanov). Moscow, Lodomir, Vostochnaya literatura.

Maksimchik A. N. (2011). Ehkspediciya A. K. Serzhputovskogo na Kavkaz [A. K. Serzhputovskiy's Expedition to the Caucasus]. *Ehtnokul'turnoe razvitiye Belarusi v XIX — nachale XXI v.: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* Minsk: BSU. Pp. 57–60.

Omar-ogly A. (1868). Vospominaniya mutalima Abdully Omar-ogly. [Memoirs of Mutalim Abdallah Omar-ogly]. *Sbornik svedenij o kavkazskih gorcah*. Part .1 Vol. 1. Tiflis. Pp. 13–14.

РЕМ. Otchet A. K. Serzhputovskogo letom 1910 na Severnyj Kavkaz, Andijskij okrug Dagestanskoj oblasti (1910). [REM. Report of A. K. Sierzputowsky in the summer of 1910 in the North Caucasus, the Andean district of the Dagestan region]. F. 1. Op. 2. D. 580.

Serzhputovskiy A. K. (1916). *Poezdka v nagornyj Dagestan. Vstup. st., rus. ukaz. k didojsko-russkomu slovaryu akad. N. Ya. Marra* [A Trip to Nagorni

Dagestan. The Foreword and the Russian Index to the Didoi-Russian Dictionary by Acad. N. J. Marr]. *Zhivaya starina*. Vol. IV. Pp. 273–302.

Gramotnost' v gorah Dagestana (1900). [Native Literacy in the mountains of Dagestan]. *Ehtnograficheskoe obozrenie*. 1900. No. 1. 120. Pp. 106–120.

Yarlykapov A. A. (2003). Islamskoe obrazovanie na Severnom Kavkaze v proshlom i v nastoyashchem [Islamic Education in the North Caucasus in the Past and Present]. *Vestnik Evrazii*. 2003. No. 2 (21). P. 5–31.

Hartner W. [P. Kunitzsch] (1993). *Mintaqat al-burudj*. C. E. Bosworth et al. (Ed.) *Encyclopedia of Islam*. Leiden: Brill. Vol. VII. P. 83.

From the History of Russia's Muslims

ARTIFACTS WITH ARABIC SCRIPT IN THE COLLECTIONS OF KARATA, DIDOI AND BOTLIKH PEOPLES IN THE COLLECTION OF THE RUSSIAN MUSEUM OF ETHNOGRAPHY

Ritsa Sh. SELNITSKAYA (SHLARBA),

Cand. Sci. (Hist.), senior researcher at the Russian Museum of Ethnography.
(4/1, Inzhenernaya Str., St. Petersburg, 191011, Russian Federation).
E-mail: riza81@yandex.ru

Sofia R. USEINOVA

Cand. Sci. (Cult.), senior lecturer,
Department of Philosophy and Culture
of the Orient. Saint Petersburg State
University
(7/9, Universitetskaya Emb., Saint
Petersburg, 199034, Russian Federation).
E-mail: sonia.useinova@gmail.ru

Abstract. The paper discusses Muslim education in Southwest Dagestan. The source base is provided by artifacts gathered in the years 1910–1911 by A. K. Serzhputovskiy. From his collections we have selected objects currently stored in the funds of Russian Museum of Ethnography. As indicated by Serzhputovskiy, the objects had been collected from Karata, Dido (Tsez) and Botlikh peoples. Our study of these objects clearly demonstrates the existence of two-level education system. Small wooden boards were used for teaching letters in the maktab school (1st stage). Historical

research has shown that second-level schools (madrasah) were also present in the region. A celestial sphere, showing Zodiacal signs, proves that astronomy was one of the subjects studied therein.

Keywords: Dagestan, Islam, learning Arabic, writing systems, Muslim education, Karata, Dido, Botlikh.

